

А.Л. Пумпянский

**Введение в практику перевода научной и
технической литературы на английский язык**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 80
ББК 81-5
А11

А11 **А.Л. Пумпянский**
Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык / А.Л. Пумпянский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 302 с.

ISBN 978-5-458-44562-7

Данная работа является частью серии книг по переводу русской научной и технической литературы на английский язык, что позволило охватить широкий круг вопросов: с теории перевода до практических упражнений.

ISBN 978-5-458-44562-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

I. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная и техническая литература представляет исключительный интерес не только по содержанию, но и по форме. Помимо огромного числа книг по вопросам науки и техники, во всем мире ежегодно публикуется в журналах свыше четырех миллионов статей.

Необходимость в обмене информацией обусловила появление новой дисциплины — перевод научной и технической литературы. В этом особая заслуга принадлежит советским ученым и педагогам, которые уже в 30-х годах опубликовали ряд важных работ по переводу с иностранных языков на русский (М. М. Морозов, Я. И. Рецкер, А. В. Федоров). В 50-х и 60-х годах интерес к этой проблеме выдвинул новые имена (Н. Б. Аристов, И. М. Берман, Л. С. Бархударов, Е. А. Зверева, С. И. Кауфман, О. В. Ковальницкая, Т. Н. Михельсон, А. Г. Савинский, Э. Ф. Скороходько, И. Ф. Турук и др.). В 1953 г. А. В. Федоров опубликовал свою общую теорию перевода, которая является важным вкладом советской науки по этому вопросу и содержит ряд тонких соображений относительно перевода научной и технической литературы. В плане разработки частных теорий перевода конкретных пар языков необходимо отметить работу Ж. Винэ и Ж. Дарбелнэ о сравнительной стилистике французского и английского языков (1958) и работу А. Малблана о сравнительной стилистике французского и немецкого языков (1961), имеющие большое теоретическое и практическое значение. В опубликованных нами книгах по переводу (1959—1964) рассматриваются вопросы перевода английской научной и технической литературы на русский язык. В частности, в 1961 г. мы писали: «Представляется, что трудности перевода могут быть преодолены, если выявить и проанализировать те факторы, которые обуславливают типичные ошибки или неточности перевода. За последнее время появился ряд работ

по этому вопросу. По-видимому, настало время подумать о создании особой дисциплины — перевода научно-технической литературы» (стр. 4). В том же году появилась первая книга (Р. В. Юмпельт), посвященная исключительно общим вопросам теории перевода научной и технической литературы и дающая обоснование этой новой дисциплины.

В течение многих лет перевод с русского языка на иностранный в основном ограничивался областью художественной и общественно-политической литературы и на эту тему, насколько нам известно, появились всего три работы: сборник статей для переводов с русского языка на английский с приложением и словарем (В. Гуд, 1887), пособие по переводу с русского языка на французский (Л. Н. Соболев, 1956) и на английский (О. Горчаков, 1957). Гигантские успехи Советского Союза, выдвигавшие нашу страну на первое место в мире по многим отраслям науки и техники, вызвали огромный интерес к нашим достижениям. В 1958 г. ЮНЕСКО опубликовала сборник по проблемам перевода научной и технической литературы. В сборнике приведены данные, ярко свидетельствующие о том, что советская научная и техническая мысль притягивает к себе внимание всего мира. Многие советские научные и технические журналы систематически переводятся целиком или частично на английский язык, статьи советских ученых печатаются во многих журналах мира, книги о последних достижениях советской научной и технической мысли публикуются в Англии и США. В связи с этим за последние несколько лет как у нас, так и за рубежом вышло большое количество пособий по переводу русской научной и технической литературы на английский язык. Как и следовало ожидать, в первую очередь появились словари по разным отраслям науки и техники: ядерный словарь (Москва, 1960), геологический словарь (Москва, 1960), сельскохозяйственный словарь (Москва, 1960), военный словарь (Москва, 1963), математический словарь (Висконсин, 1962), химический словарь (Нью-Йорк, 1962), географический словарь (Нью-Йорк, 1962), словарь по общественным наукам (Лондон, 1962), словарь по авиации и ракетам (Оксфорд, 1962), физический словарь (Нью-Йорк, 1963) и др.

Первое краткое пособие по переводу научно-технических текстов с русского языка на английский вышло в Москве в 1961 г. (М. Г. Циммерман).

В предлагаемой читателям работе собран большой фактический материал, который, как мы надеемся, окажет посильную помощь лицам, у переводящим с русского языка на английский. Остановимся на некоторых вопросах специфики научной и технической литературы и, соответственно, ее перевода.

II. ПЕРЕВОД НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ОСОБАЯ ДИСЦИПЛИНА

В 1953 г. А. В. Федоров выдвинул тезис о возможности создания общей теории перевода на лингвистической основе. Этот тезис вызвал возражения со стороны ряда литературоведов и лингвистов. Е. Кари (1959) считает, например, что перевод нельзя полностью отнести ни к языкознанию, ни к другим наукам, поскольку он является самостоятельным явлением (*sui generis*). Такого же взгляда придерживается Х. Ортега-и-Гассет (см. Р. В. Юмпельт, 1961, стр. 7). В предисловии ко второму изданию А. В. Федоров (1958) подверг критике недооценку литературоведами языковых вопросов и справедливо отметил, что «не только для практики перевода, но — тем более — и для теории его является необходимостью глубокая лингвистическая основа, знание закономерностей, существующих в отношении между определенными языками» (стр. 6). Наряду с этим А. В. Федоров признал существование некоторых фактов перевода, которые не могут быть объяснены лингвистическим путем (стр. 17).

Р. В. Юмпельт не нашел особого противоречия между позицией А. В. Федорова и Е. Кари. Вопрос сводится к тому, как трактовать предмет лингвистики — узко или широко (стр. 7). По-видимому, перевод художественной литературы надо рассматривать как языковедческих, так и литературоведческих позиций, с приматом первых (см. также Рецкер, 1962, стр. 42; Ж. Мунен, 1963, стр. 16).

Рассмотрение вопросов перевода научной и технической литературы с языковедческих позиций вызывает возражение — на этот раз со стороны специалистов разных областей науки и техники, среди которых широко распространено мнение, что для перевода достаточно иметь элементарные знания иностранного языка, важно лишь хорошо владеть соответствующей специальностью (см. также Юмпельт, стр. 8; Р. Вальтер, 1962, стр. 320). В настоящее время уже не вызывает сомнения необходимость глубокого лингвистического изучения теории и практики перевода научной и технической литературы. Однако и в данном случае все вопросы перевода нельзя объяснить непосредственно лингвистическим путем, их надо решать в сотрудничестве со специалистами данной отрасли науки и техники.

Следовательно, перевод научной и технической литературы надо рассматривать как языковедческих, так и специально научных и технических позиций, с приматом первых.

Представляется целесообразным говорить о переводе как об особой области языкознания, включающей отдельные дисциплины

(перевод художественной литературы, перевод газетно-информационных текстов, перевод научной и технической литературы), иногда естественно находящиеся в тесном контакте друг с другом. Выявление объективных закономерностей перевода научной и технической литературы как самостоятельной дисциплины надо проводить на основе анализа фактического материала отдельных пар языков, исходя из пяти основных положений:

1) ограничение исследования рамками естественных и точных наук и техникой, что позволит вывести закономерности перевода научной и технической литературы;

2) выявление общих языковых закономерностей, присущих этим областям науки и техники, что позволит сознательно определить выбор лексических и грамматических средств при переводе, заменить интуитивную догадку переводом, основанным на логике языковых фактов;

3) вскрытие еще не изученных языковых закономерностей в результате анализа соотношения отдельных пар языков в процессе перевода, что должно внести определенный вклад в общую лингвистику;

4) обогащение, систематизация и рационализация языка науки и техники на основе лингвистического анализа, в сотрудничестве со специалистами по отдельным областям науки и техники;

5) развитие общей теории перевода как отдельной области языкознания.

III. СТИЛЬ АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Понятие о стиле зародилось в древние времена: греки и римляне создали науку о красноречии — риторику, которая, просуществовав несколько тысяч лет, постепенно распространилась на письменную речь и получила современное название стилистики.

Стиль языка — это сочетание двух факторов — «что говорится» и «как говорится», т. е. это целенаправленная совокупность языковых средств. «В основе понятия стиля языка лежит оценка отношения средств выражения к выражаемому содержанию» (В. В. Виноградов, 1947).

В основе стиля современной английской научной и технической литературы лежат нормы английского письменного языка с определенными специфическими характеристиками, а именно:

1. Лексика. Употребляется большое количество специальных терминов и слов не англосаксонского происхождения. Слова отбираются с большой тщательностью для максимально точной передачи мысли. Большой удельный вес имеют служебные (функциональные) слова (предлоги и союзы) и слова, обеспечивающие логические связи между отдельными элементами высказываний (наречия).

2) Г р а м м а т и к а . Используются только твердо установленные в письменной речи грамматические нормы. Широко распространены пассивные, безличные и неопределенно-личные конструкции. Большей частью употребляются сложно-сочиненные и сложноподчиненные предложения, в которых преобладают существительные, прилагательные и неличные формы глагола. Логическое выделение часто достигается путем отступления от твердого порядка слов (инверсии).

3) С п о с о б и з л о ж е н и я м а т е р и а л а . Основная задача научной и технической литературы — предельно ясно и точно довести определенную информацию до читателей. Это достигается логически обоснованным изложением фактического материала, без применения эмоционально окрашенных слов, выражений и грамматических конструкций. Такой способ изложения можно назвать формально-логическим.

Все три приведённые выше характеристики присущи естественным и точным наукам (а также их прикладным областям) — математике, астрономии, физике, химии, геологии, металлургии, биологии, ботанике, зоологии, геодезии, метеорологии, палеонтологии, медицине, электронике, электротехнике, сантехнике, авиации, земледелию, лесоводству, горному делу, оборонной промышленности, строительной промышленности, транспортной промышленности, химической промышленности, технологии механизмов.

По предложению Р. В. Юмпельта (1961, стр. 25), такие науки, как экономика, социология, история и право, в эту классификацию не включаются из-за присущей им специфики, сближающей их с другими дисциплинами. Иногда в пределах данной классификации встречаются работы, написанные на высоком художественном уровне (труды английского биолога Томсона, французского химика Муассана, русского геолога Ферсмана). Иногда, доказывая какое-либо положение, иллюстрируя какую-либо мысль либо споря со своими научными противниками, автор может приблизиться и к тону оратора, и к тону газетной статьи или к языку художественного произведения (Федоров, 1934, стр. 1). Все же такие случаи не типичны.

Научная и техническая литература, в свою очередь, имеет несколько градаций. Научные и технические тексты отличаются друг от друга не только по области науки или техники, к которой они относятся, но и по степени их специализации. Приведённые выше характеристики полностью касаются научных монографий и статей, рефератов и учебников. Однако текст технических справочников, каталогов, описаний поставок, технических отчетов, спецификаций и инструкций может иногда содержать предложения, в которых отсутствует сказуемое (при перечислении технических данных и т. п.) или подлежащее (если оно подразумевается по контексту). В технических справочниках встречаются целые отрезки, состоящие из перечислений. Описания поставок,

спецификации, технические отчеты и каталоги составляются обычно по твердому шаблону и загружены специальной терминологией. Лексико-грамматический шаблон присущ также языку патентной литературы.

В данной работе мы рассматриваем в основном вопросы перевода монографий, статей, рефератов и учебников.

IV. ЛЕКСИКА АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Для словарного состава научной и технической литературы характерно применение большого количества научных и технических терминов, т. е. слов или словосочетаний, обозначающих научные или технические понятия. Провести четкую грань между терминами и словами обиходного языка невозможно вследствие многозначности многих слов. Например, такие общеизвестные понятия, как «электричество», «температура», «паровоз», «автомобиль», и часто употребляемые слова «атом», «пластмасса», «витамин», «антибиотик», «пенициллин», «космос», не являются терминами в обиходном языке, где научное или техническое начало играет второстепенную (подчиненную) роль. С другой стороны, такие простые слова, как «вода», «земля», «пламя», «жидкость», «сила», «глина», «серебро», «давление», являются терминами в научном или техническом контексте, когда несут первостепенную (основную) смысловую нагрузку.

В терминах мы имеем наиболее точное, концентрированное и экономное определение научной или технической идеи. Например, термин «вода» — это научное определение химического соединения, молекула которого состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода. Сложная взаимосвязь между словами обиходного языка и терминами затрудняет выявление терминологии отдельных отраслей научной и технической литературы. В связи с этим В. Флад (1957) предлагает исключить из числа терминов слова обиходного языка, если они не несут особой, специфической нагрузки в языке научной или технической литературы. Проанализировав словарь Е. Торндайка и И. Лорджа (1944), включающий 30 000 слов, расположенных в порядке частотности употребления, В. Флад считает, что слова в однозначном терминологическом значении появляются только после первых 10 000 слов (стр. 6). Интересно, что в рамках первых 6000 слов он нашел *focus, skeleton, solar, telescope, thermometer*; в пределах 7 000 слов *eclipse, epidemic, filter, magnet, organic*; среди 8000 слов — *abdomen, anatomy, lens, protein, sulfuric*; в рамках 9 000 слов — *ferment, fungus, parasite, protoplasm, shale*; и в пределах 10 000 слов — *calorie, carbohydrate, graphite, metamorphosis*. В. Флад, однако, пишет, что предлагаемая им граница после 10 000 слов является произвольной, можно так же начать систематизацию

терминов, скажем, с 5 000 слов. Вопросам терминологии и перевода английских технических терминов посвящена книга Э. Р. Скороходько (1960). Прекрасное описание терминологии можно найти в книге Я. И. Рецкера (1934). История развития многих биохимических терминов дана в книге Э. Эндрьюса (1947). Систематизация существующей английской научной и технической терминологии затруднена также тем, что один и тот же термин имеет различное значение в разных областях науки и техники или даже в пределах одной отрасли (например, в английской угольной промышленности существует более 6 000 названий для 300 основных профессий), а также появлением большого количества новых терминов. Уже давно существуют специальные комиссии, призванные систематизировать и рационализировать терминологию, однако результаты их деятельности более чем скромные.

В плане перевода русской научной и технической литературы существенную роль должны сыграть упомянутые выше словари (1960—1963). Однако известно, что основной недостаток словарей — то, что они не поспевают за развитием науки и техники. Кроме того, вышедшие словари исключительно специализированы. Во второй книге данной серии сделана попытка собрать термины научной и технической литературы более общего характера, наиболее часто употребляемые во многих областях науки и техники и имеющие относительную устойчивость. Из-за сложной эволюции английского языка в нем широко развита синонимия, в том числе и лексическая: одно и то же понятие можно выразить разными словами, в основном англосаксонского или латинского (французского) происхождения. В научной и технической литературе большей частью используются вторые. Например, вместо глагола «to say» употребляются глаголы «to assert», «to state», «to declare», «to reply»; вместо «to soil» — «to contaminate»; вместо «to clean» — «to purify». Это необходимо для более точной дифференциации отдельных процессов, а также придачи языку научной и технической литературы специфической языковой окраски. Кроме того, сочетание многочисленных терминов латинского и греческого происхождения с такими словами делает язык научной и технической литературы более однородным по своему лексическому составу. Например, предложение «Тетрахлоралканы были загрязнены и их надо было очистить» переводится «Tetrachloroalkanes were contaminated and had to be purified», а не «Tetrachloroalkanes were soiled and had to be cleaned».

Значительную роль в научной и технической литературе играют служебные (функциональные) слова, создающие логические связи менаду отдельными элементами высказываний. Это предлоги и союзы (в основном составные) типа: on, upon, in, after, before, besides, instead of, in preference to, apart (aside) from, except (for), save, in addition (to), together with, owing to, due to, thanks to, according to, because of, by means of, in accordance

with, in regard to, in this connection, for the purpose of, in order to, as a result, rather than, provided, providing, both... and, either... or, whether... or (not). Кроме того, в научной и технической литературе часто употребляются наречия типа: however, also, again, now, thus, alternatively, on the other hand, являющиеся неотъемлемыми элементами развития логического рассуждения.

V. ГРАММАТИКА АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В книгах, статьях, рефератах и учебниках преобладают относительно длинные предложения. За последнее столетие они стали короче, тем не менее в среднем они в 1,7 раз длиннее, чем в художественной литературе, так как в научной и технической литературе встречается значительно больше определений (см. С. И. Кауфман, 1960, стр. 12). «Всякая научная или техническая статья,— писал М. М. Морозов,— является, по сути, развернутым определением» (1935, XI, стр. 6). В отличие от художественной литературы, основная задача которой — создание образов, научная и техническая литература стремится как можно точнее описать и объяснить определенные факты. Поэтому в ней преобладают существительные, прилагательные и неличные формы глагола. С. И. Кауфман, пользуясь статистическим методом, установил, что личные формы глагола встречаются в научной и технической литературе в два раза реже, чем в художественной (стр. 12), и составил график, из которого явствует, что в художественных произведениях, отличающихся объективностью и более глубоким психологическим анализом действующих лиц, таких как «Сага о Форсайтах» Голсуорси или «Туннель» Келлермана встречается меньше сказуемых и больше определений, чем в произведениях, отличающихся субъективностью, лиризмом, эмоциональностью («Дневник Артура Стерлинга» Эпт. Синклера или «Не сказав ни единого слова» Бёлля). В научной и технической литературе тоже встречаются образные, зрительные представления, но они имеют тенденцию принимать схематическую форму, форму чертежа или модели (а не самого предмета) и тем самым приобретают отраженный, логический характер. Даже там, где на первом плане выступают красочно-зрительные представления, например, при описании окрасок птичьего оперения в орнитологии, представления сохраняют схематический, чисто описательный характер. Предложение «What is a bird?» — в художественной литературе вызывает определенное представление (образ), а в научной литературе связано с определенным понятием (Морозов, 1934, XI, стр. 3).

В отношении синтаксической структуры английские тексты научно-технического содержания отличаются своей конструктивной сложностью. Они богаты причастиями, инфинитивными и

герундиальными оборотами, а также некоторыми другими чисто книжными конструкциями (Аристов, 1959, стр. 14).

Основной формой предложений в научной и технической литературе служат сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Это обуславливает широкое употребление составных предлогов и союзов, а также неличных форм глагола в функции дополнения и обстоятельства и соответствующих инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов. Особо следует упомянуть абсолютные причастные конструкции, вводимые предлогом *with*. Эти конструкции облегчают и обогащают структуру предложения, особенно сложного периода, в котором уже использованы сочинение и подчинение (Я.И.Рецкер, 1953, стр. 14).

В английской научной и технической литературе личные формы глагола очень часто употребляются в страдательном залоге. Это обусловлено веской причиной.

В научной или технической литературе основное внимание автора направлено на конкретные факты, которые надо описать и объяснить. Тем самым личность автора отодвигается на второй план, а названия предметов, процессов и т. п. выдвигаются на первое место и по твердому порядку слов, присущему английскому языку, становятся подлежащими.

Кроме того, в современной научной и технической литературе принято вести изложение не от первого, а от третьего лица и часто применяются безличные и неопределенно-личные конструкции типа: *it was decided, it has been found expedient, it is to be noted, it is necessary, it is important, care must be taken*. С. И. Кауфман показал, что в научной и технической литературе глаголы в личной форме встречаются в пассивных конструкциях приблизительно в шесть раз чаще, чем в художественной литературе — 29,4% и 4,23% (стр. 9). М. Брайэнт (1962, стр. 159) также пишет, что «пассивная конструкция чаще встречается в текстах описательного характера (около 10%), чем в повестях и рассказах (меньше 2%)». Итак, мы имеем два близких соотношения: 1 к 6 и 1 к 5.

Для логического выделения отдельных смысловых элементов в английской научной и технической литературе часто используется нарушение твердого порядка слов (инверсия). Например: *In Table I are listed the data obtained. Working under hard conditions were all the early students of this new field of metallurgy. Also of importance is the secondary effect. Considered in the next section are the most important conditions of the reaction.*

VI. СПОСОБ ИЗЛОЖЕНИЯ МАТЕРИАЛА АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Принято считать, что научной и технической литературе свойствен нейтральный способ изложения материала, или нейтральный стиль. Однако прав А. В. Федоров, когда пишет: «Понятие

какого-то «нейтрального» стиля, т. е. стиля сухого, лишённого образности, эмоциональности,— понятие очень относительное, ибо само отсутствие этих свойств составляет отчетливый, хотя и негативный стилистический признак... оказывается налицо и положительный характеризующий признак» (1958, стр. 227—228).

Поскольку научной и технической литературе присуще формальное, логическое, почти математически строгое изложение материала, по-видимому, **правомерно назвать подобное изложение — формально-логическим.**

Как уже упоминалось, под стилем языка понимается сложное переплетение двух факторов — что говорится и как говорится. Поэтому, пользуясь в данном разделе термином «стиль» для описания способа изложения материала английской научной и технической литературы, мы будем одновременно рассматривать лексические и грамматические особенности этой литературы, изложенные в предыдущих разделах. «Стиль ученого — формальный,— пишет Дж. Хук,— он избегает неточных определений, неспелых обобщений, сенсаций... в его работах всегда присутствует ясность и глубокое проникновение в суть предмета, которые неотделимы от четкости мышления и формулировок. Осторожность неотделима от точности: ученый не утверждает того, чего не может доказать. Обычно он не выступает от первого лица; ему важны факты, а не то, что «Я» думаю или делаю... Он избегает сокращений и оборотов разговорного языка» (1962, стр. 466). «Общий знаменатель между искусством писать и научным методом,— отмечает Д. Мардер (1960, стр. 303),— это логика. Пишущий на технические темы уже научился мыслить во время подготовки к специальности. Писать означает для него лишь расширение сферы действия этого качества». Итак, основное требование к языку научной и технической литературы — это точное и четкое изложение, описание и объяснение фактов. Главный упор делается на логическую, а не эмоциональную сторону информации. Автор стремится исключить возможность произвольного толкования существа предмета. Поэтому в научной и технической литературе почти не используются такие выразительные средства, как метафора, метонимия и т. п., и изложение носит несколько суховатый, формальный характер.

При обсуждении способа изложения научной и технической литературы надо учитывать, что эта литература имеет ограниченный круг читателей, для которых именно формально-логический стиль обеспечивает наиболее полную и эффективную информацию. Т. Савори (1957, стр. 141) полагает, что подобный стиль был навязан ученым Королевским Обществом (Британской Академией наук). Однако этот стиль характерен и для других языков. Кроме того, нормы языка декретировать невозможно (см. А. Л.